

— Денежная выгода.

— Понятно, денежная выгода. Вы должны знать одно важное правило этого подземелья. Если исследователи за одну экспедицию добывают более пятидесяти золотых, они обязаны заплатить Королевству Ремлия налог в размере одного процента от общей суммы, — пояснила она. — Оплата принимается монетами, бумажными купюрами, напечатанными Центральной континентальной торговой группой, или даже сырьём из подземелья. Вы должны представить свой налог через семь дней после того, как торговая группа оценит стоимость вашего сбора. Если мы обнаружим, что вы исказили стоимость своих ресурсов или не представили платёж в отведённый срок, мы конфискуем всё принадлежащее вам снаряжение. Я советую вам не делать глупостей, если вы не хотите оказаться раздетым догола на дне канализации.

— Да, Мэм.

Страшно до жути.

— Страдаете ли вы какими-либо физическими отклонениями, психическими отклонениями или магическими недугами? Были ли члены вашей семьи или рода когда-либо прокляты? Скончались ли близкие родственники от инфекционных заболеваний?

— Нет.

Моё крепкое здоровье было одним из моих единственных достоинств.

— Питаете ли вы вражду или ненависть к какому-либо виду, религии или национальности? Кроме того, были ли вы когда-либо объектом такой дискриминации?

— Нет.

Я ответил быстро, но потом мне в голову пришла мысль о батальоне, направленном сюда. Люди склонны объединять людей одной и той же незнакомой культуры в одну кучу. Я мог бы кричать во весь голос, объясняя, что не имею к ним никакого отношения, но был шанс, что никто не станет слушать.

— Какие-то проблемы?

Она видела меня насквозь.

— Я просто понял, что, возможно, есть люди, которые равнодушны ко мне.

Секретарша пристально посмотрела на меня.

— Я не буду ничего записывать, если это не явная угроза. Скорее всего, вам не о чем беспокоиться. Никто, ни при каких обстоятельствах, не может спускаться в подземелье в одиночку. Но в тот момент, когда вы устанавливаете партнёрские отношения, вы также создаёте врагов. Завоёвывая почести, вы, естественно, заслужите обиду и ревность. Важно то, хватит ли у вас решимости не дать этому сокрушить себя.

— Тогда всё должно быть хорошо.

Я имею в виду, что мне больше некуда бежать. Я превращу любую тень, которую они бросят на меня, в топливо, чтобы продолжать идти.

— Давайте продолжим. Какова была ваша предыдущая профессия?

— Ум-м...

Как я могу объяснить это в терминах, которые имеют смысл здесь? Думаю, временное агентство было чем-то вроде...

— Наёмник, в общем-то.

Это было не совсем верно, но не полная ложь.

— Вы принадлежите к какой-нибудь религии?

Моя семья состоит в секте Дзёдо-Синсю? Ох, но я всё-таки японец, так что в более широком смысле я могу просто сказать...

— Да, синто.

— Синто? - повторила она, озвучивая это. — Не понимаю. Не могли бы вы дать мне краткий обзор?

— Это политеистическая религия, которая очень благосклонно относится к Богам из других религий. Мы не следуем каким-то особым заповедям, но ценим природу и все формы жизни, и обязательно благодарим за пищу, особенно во время еды. Мы стремимся жить как достойные люди и навлекаем на себя позор, если сходим с этого пути. Это своего рода свободная компиляция всех этих ценностей и, например, японских чувств? Это могло быть немного расплывчато, понимаете?

Чем больше я говорил, тем меньше понимал, что говорю. Это вообще считается религией?

— Политеистическая, не связывается с другими религиями. Никаких заповедей. Благодарят за еду. Набор интуитивных ценностей, присущих только японской расе, верно?

В общем, в двух словах, да.

— Далее, пожалуйста, назовите мне имя Бога, с которым вы освятили свой завет, - продолжила она.

— А?..

— Я имею в виду Бога, с которым вы заключили договор.

Но я никогда не был крещён.

— Лучше всего подойдёт Бог из нашего мира, но мы можем работать и с Богами из других измерений, - объяснила она. — Это уже делалось раньше.

— Просто у меня его нет. Договора.

Была ли такая возможность в современной Японии? Я понятия не имел.

— Понятно.

— Это плохо?

Её выражение лица оставалось совершенно бесстрастным.

— Это довольно редкое явление. Однако есть люди, которые разрывают освященные заветы по собственной воле, а есть те, кто не в ладах со своими Богами, и таким образом разрываются договора. Другие отвергают идею Божественного благословения с самого начала. Если вы спрашиваете, является ли отсутствие благословения проблемой, то это не совсем так. Есть множество более несчастных и жалких душ.

— Правда? Приятно слышать.

Я вздохнул с облегчением.

— Единственная проблема в том, что вы не можете войти в подземелье.

Игра окончена.

* * *

Неважно, насколько подавленным вы себя чувствуете, насколько отчаянным вы можете стать или как сильно вам захочется сломаться и заплакать, голод никого не ждёт. Но пока вы находитесь в социальной структуре, такой как город, вам не составит труда набить свой урчащий желудок. Если у вас были деньги, конечно.

Если бы у меня не было с собой денег, думаю, я мог бы потерять всякую надежду.

Я следовал карте, которую дала мне секретарша, пока не добрался до торговца монетами. Магазин стоял далеко от главной улицы, чей звон отдавался эхом вдалеке. Я открыл стальную дверь в магазин, скорее всего, установленную для предотвращения краж, и был встречен молодым продавцом и его вкрадчивой профессиональной улыбкой.

— Добро пожаловать. Чем мы можем помочь вам сегодня?

Его голос звучал гораздо ярче, чем тусклое помещение, в котором мы стояли. Вокруг стояли весы разного размера в почти ближневосточном дизайне. Рядом с хозяином магазина за прилавком стоял мускулистый мужчина-телохранитель с большим мечом. Как только я вошёл в магазин, человек, притаившийся в тени у входа, встал у меня за спиной.

Полагаю, когда имеешь дело с опасными суммами денег, лучше перестраховаться.

— Я бы хотел поменять их на местную валюту, - объявил я, положив золотые слитки на прилавок. Они были упакованы в контейнер, чтобы помочь в сборе первоначальных средств. Доехали только три повреждённых слитка и половина целого.

— Одну минуту, пожалуйста.

Владелец магазина протер слитки салфеткой и осмотрел каждый дюйм под разными углами.

— Сэр, похоже, что клейма на них стёрлись.

— Я поскользнулся, и они выпали из моих рук. Это был несчастный случай.

— Ха-ха-ха, что ж, оставим это, - ответил лавочник с ехидной ухмылкой. Он положил слитки на одну половину весов, затем наполнил мешки на противоположной половине песком. Когда они уравнились, он перенёс мешки на другие весы и взвесил их с круглыми кусками металла.

— Это составляет сорок золотых и восемь серебряных монет, - объявил он. — Это справедливая оценка, основанная на строгих стандартах торговой группы «Ночная сова Зава». Не хотите ли вы оценить их и в другом месте?

Это было на пять золотых больше, чем оценка Макины.

— Нет, всё в порядке. Я бы также хотел разбить часть из них на более мелкие кусочки, если можно.

— Конечно, без проблем.

Если только на рынке не было сильных колебаний, десять медных монет должны были стоить одну серебряную, а десять серебряных – одну золотую.

— Я возьму по пятьдесят медных и серебряных.

— Если позволите, мы также работаем с мифланским золотом, – предложил лавочник.

— Миф... что? – повторил я, не совсем понимая, что он сказал.

— Может быть, вы с другого континента? – спросил он.

— Нет, я из другого измерения.

Я снова выпустил кота из мешка.

— Понятно. Неудивительно. Мне показалось, что ткань вашего плаща выглядит довольно необычно, – заметил он, его взгляд остановился на моем пончо.

— Ха-ха-ха.

Я рассмеялся и заставил себя вежливо улыбнуться.

— Мои извинения. Мифланские золотые монеты когда-то использовались в качестве общей валюты между тремя странами, которые контролировали этот регион в то время. Эти исторические монеты обогащены магией, хотя и в незначительных количествах. Мы больше не обладаем технологией их производства. Они редки и ценны. Текущий курс – двадцать золотых за одну штуку.

— Нет, спасибо, я пас.

Акции и торговля фьючерсами были для меня слишком сложными.

— Хорошо. Вот ваши монеты, Сэр.

Лавочник взял три кожаных мешочка у рабочего в задней части магазина.

— Пятьдесят медных, пятьдесят три серебряных и тридцать пять золотых, будьте добры, подтвердите.

— Спасибо.

Как ни утомительно это было, я принялся за работу, выстраивая монеты в ряды по десять штук, чтобы перепроверить.

<http://tl.rulate.ru/book/32808/2026833>